

Теорія соціального кредиту

Общепризнанно, что мировой кризис порожден противорѣчіем между производством и потреблением. Его основа в том, что промышленность лишена возможности сбывать значительную часть производимых ею товаров. Предвоенная конъюнктура приносит лишь искусственное и временное облегчение болѣзни, переживаемой современным индустриальным капитализмом. Техническое совершенствование промышленности, его темп и развертывание были бы по существу явлением положительным, если бы неизбежно не порождали «технологической» безработицы, как результат вытѣснения челоуѣка из производства. Промышленность Соединенных Штатов производит сейчас количество энергии в пятьдесят раз больше, чѣм энергия всѣх живущих на земном шарѣ людей. На бутылочном заводу рабочий вырабатывает теперь столько бутылок, сколько еще недавно могли выработать сорок челоуѣк. Согласно официальной американской статистикѣ производственный индекс (производство 1926 года = 100) поднялся с 35 в начале 1933 года до 97 в конце 1935 года, а безработица за это-же время уменьшилась лишь на 35%. Но вѣдь рабочий в промышленных странах не только производитель товаров — он является их потребителем и, таким образом, технический прогресс неукоснительно углубляет диспропорцию между производством и потреблением, породившую кризис. Из года в год проблема повышения покупательной способности все обостряется, требуя коренного разрешения.

Существует ряд старых классических рецептов борьбы с кризисами, рецептов, рекомендуемых и в наши дни теоретиками политической экономии: понижение цен при помощи усиленного выпуска товаров; создание косвенных вывозных премий обезценением собственной денежной единицы; понижение себѣстоимости при помощи сжатия заработной платы; воздействие государства в сторону уменьшения задолженности промышленных предприятий; удешевление кредита; пренебрежение амортизационными моментами в пораженных кризисом предприятиях и проч. Всѣ эти мѣры часто невыполнимы по причинам политического или психологического характера. Частично проведенные в жизнь они оказывались недействительными или обоюдоострыми, порождая различные осложнения. Попытки радикальными мѣрами поднять покупательную способность населения, естественно, вызвали появление самых разнообразных планов и построений. Наиболее инте-

ресной и вліятельной в данный момент является так называемая «теорія соціального кредита» майора Дугласа.

Англійскій соціал-реформатор разсматривает все народное хозяйство как нѣкую акціонерную компанію, большинство акцій которой распределено между богатыми гражданами. Но и пролетарій является акціонером и слѣдовательно должен требовать выплаты причитающагося ему дивиденда. Дивидент подвержен рѣзким колебаніям в связи с описанной выше диспропорціей между производством и потребленіем. Уплата «дивиденда» происходит на рынкѣ, куда гражданин — акціонер народного хозяйства — приходит за покупками. Для обоснованія своей теоріи Дуглас широко использует ученіе Кейнса о созданіи банками покупательной способности «из ничего». По мнѣнію Дугласа частныя кредитныя учрежденія произвольно аккумулируют покупательную способность, превращают ее в копейном счетѣ в неиспользуемую прибыль. Дуглас рекомендует косвенно национализировать эту функцію частных банков, подчинив ее регулирующему учрежденію. При помощи этого учрежденія государство ежегодно будет опредѣлять предѣл образованія покупательной способности и аккумулированную покупательную силу использовать для непосредственного финансированія потребленія. Таким образом, нынѣшнія частныя кредитныя учрежденія, сохранивъ формальное право распоряженія капиталом, фактически превратятся в государственную машину для распределенія народного дохода.

Для пониманія того, что разумѣет Дуглас под «предѣлом покупательной способности», слѣдует ознакомиться с его ученіем о стоимости. По Дугласу только затраты на персонал при изготовленіи товара (заработная плата, жалованье, дивидент) являются опредѣляющими для потребителя при использованіи им своей покупательной способности; что-же касается остальных составных частей себѣстоимости приобретаемаго товара, то онѣ оказывают отрицательное, уменьшающее воздѣйствіе на распределенную покупательную способность: всѣ эти элементы себѣстоимости издержаны не в данный хозяйственный період, а относятся к прошлому. Этим-то, по мнѣнію Дугласа, и объясняется неизбежное несоотвѣтствіе между совокупностью цѣн и суммой покупательных возможностей: народное хозяйство в каждый данный момент не может скупить то, что производит. Отсюда и возникла необходимость для банков финансировать предпріятія в размѣрѣ затрат на матеріалы.

Англійскій религіозный философ В. Демант, пытающійся обосновать этически теорію Дугласа, рекомендует государству финансировать затраты на матеріалы, амортизацію и проч., так, чтобы цѣна товара не содержала элементов, которые в каждый данный момент не могли бы быть оплачены потребителем. Дуглас, хотя и болѣе сдержанно, но вполне раздѣляет эту точку зрѣнія, утверждая, что государство при регулированіи покупательной способности населенія дол-

жно принять на себя оплату тех элементов себестоимости, которые соответствуют затратам на материалы. Тогда потребитель будет оплачивать на рынке только часть подлинной рыночной цены; остаток же покроют кредитные учреждения, что и устранит противоречие между возможностью сбыта и покупательной способностью. Та часть стоимости товара, которую оплачивает потребитель и есть «справедливая цена». Разница между ценой и обычной рыночной ценой определяется для каждого хозяйственного периода высотой народного дохода. Самым существенным моментом в теории Дугласа является метод определения «справедливой цены». Каким образом будет нормирована эта цена? На метод ее определения зиждется вся система Дугласа, ибо здесь скрещиваются: допустимый предел творимой банками покупательной способности, сумма затрат народного хозяйства на материалы и высота выплачиваемого национального дивиденда. Теория социального кредита требует, чтобы для каждого хозяйственного периода научно решалось центральным статистическим учреждением весьма сложное уравнение. В этом уравнении рыночная цена, т.е. конечная себестоимость у розничного торговца, включая нормальную прибыль, деленная на указанную выше «справедливую цену» — должна равняться — стоимости всех производимых или находящихся в конечной стадии производства товаров плюс стоимость всех ввозимых товаров, деленных на стоимость всех проданных товаров плюс стоимость товаров вывозимых. Таким образом из уравнения следует, что, если продукция (или реальная способность производить) в четыре раза больше «потребления» — покупатель платит за товар четверть цены. Обогащение, которое приносит технический прогресс, реализуется, таким образом, в своеобразную народную ренту, распределяемую между всеми потребителями.

Не подлежит никакому сомнению, что британскому майору действительно удалось придумать оригинальную систему кредита и распределения, не лишенную соблазна в наши дни производственно-потребительской смуты. Но вся эта система построена на фундаменте столь шатком с научной точки зрения, что ее реально-политическое значение весьма сомнительно. До сих пор теоретически мыслилось, что аккумуляция покупательной способности в руках банков, обладающих правом свободного ее распределения, должна в принципе содействовать общему подъему цены, ибо «покупательной способностью» снабжались те предприниматели, которые были способны разбудить дремлющие силы хозяйства и втянуть в хозяйственный оборот припрятанные населением мертвые капиталы. Между тем, Дуглас, видимо, искренне уверен, что банки действительно творят покупательную способность, которая, по его плану, должна лишь быть ограничена по методу приведенного выше сложного уравнения. Вместе с тем Дуглас не сомневается, что его система кредита и распределения не вызовет повышения цен: непосредственное финансирование потреб-

ления не может создать инфляционных моментов — продажа товаров ниже себестоимости настолько повысит обороты, что следствием ее может быть только понижение цен. В действительности, если система Дугласа будет последовательно проводиться в жизнь, такое предвиденье весьма мало обосновано. Ведь выплата пародной ренты предусмотрена лишь для покупателей, т.е. из благостного воздействия «справедливой цены» совершенно исключены именно те слои населения, которые совершенно лишены возможности покупать или же покупают ничтожно мало. Для безработного, получающего мизерное вспомоществование совершенно безразлично, что благодаря системѣ Дугласа, он заплатит за шляпу 22-25 франков вмѣсто 30 франков, раз он вообще лишен возможности ее купить. По нашему мнѣнью здѣсь кроется провал надежд преодолѣть кризис данной теоріей социальнаго кризиса. Кромѣ того та «творимая реальная покупательная способность», которая в видѣ объектов для приобрѣтенія собрана на складах, может завтра легко обратиться в фиктивную «покупательную способность», если возникнет опасеніе, что нѣтъ возможности воспроизвести проданные товары из-за недостатка сырья или по иным причинам. Вообще не совсѣм понятно игнорированье Дугласом регулярности во времени воспроизводства товаров, играющей столь значительную роль в механизированной промышленности. непонятно также, как думает он устранить социальное недовольство, раз лига социальнаго кредита призвана обслуживать лишь покупающіе слои населения. Самое распределеніе національнаго дивиденда будет мѣняться из года в год. Выплачиваемая населенію рента, при перебоях в производствѣ или при задержках в доставкѣ сырья — рѣзко понизится и вряд-ли массы спокойно отнесутся к такого рода колебаніям. Не приходится доказывать научную несостоятельность теоріи ценности Дугласа. Тѣм не менѣе было бы ошибочно полностью отрицать значеніе теоріи социальнаго кредита: это очень интересная попытка уничтожить нищету при помощи распределенія народнои ренты; новый подход к проблемѣ преодолѣнія кризиса и план использования в интересах культуры вынужденнаго досуга безработных. В своем-же цѣлом, как нѣкій всеразрѣшающій социально-экономическій план теоріи Дугласа вряд-ли может быть осуществлена.

Замѣчательно, что приход к власти сторонников ученія Дугласа в Канадской провинціи Альберта не привел к реализаціи его плана в чистом видѣ: в Альбертѣ населенію выплачивается народная рента вѣ связи с закупками потребителя на рынкѣ. Реформу проводит популярный в Канадѣ послѣдователь Дугласа Эбергард, но истоки его ученія чисто религиозныя. В «Prophetic Bible Institute», основанном Эбергардом для пропаганды новаго ученія, засѣданія открываются и закрываются общей молитвой. В кругу сторонников Эбергарда считается аксіомой утвержденіе, что «все зло в хозяйственной жизни коренится в существующей кредитной системѣ: частныя банки суть вмѣ-

тается аксіомой утверждение, что «все зло в хозяйственной жизни коренится в существующей кредитной системе: частные банки суть вмѣстилища всяческой скверны». Фермеру провинціи должна быть выплачена «справедливая цѣна» за его продукты. Если потребитель не в состояніи платить такую цѣну, банк социальнаго кредита увеличивает его покупательную способность, выдавая ему, так называемые «бонны социальнаго кредита». В данный момент каждый гражданин, независимо от возраста и состоянія получает от государства 25 долларов в мѣсяц. Дѣятельность частных банков признана в принципѣ «эгоистической» и излишней, поэтому принимаются мѣры к постепенному их вытѣсненію из народнаго хозяйства. Банк социальнаго кредита должен взять на себя конверсію старых долгов и предоставленія кредита каждому в нем нуждающемуся. Эбергард понимает, что проведение в жизнь его системы может вызвать повышеніе цѣн: торговцы постараются использовать новыившійся спрос на товары. Эбергард думает с этим бороться, введя твердыя цѣны хотя бы на их нынѣшнем уровнѣ. Сверх того часть распределяемых лигой социальнаго кредита сумм может быть покрыта из поступленій налога с оборота.

В дѣйствительности проведение в жизнь плана Эбергарда несомнѣнно натолкнется на чрезвычайныя трудности, главным образом фискальнаго характера. Выплата народной ренты потребует чрезвычайных расходов в размѣрѣ 180 миллионoв долларов в год, между тѣмъ всѣ государственныя доходы провинціи Альберта составляют лишь дробь от этой суммы. Закон о банках от іюня 1934 года запрещает отдѣльным канадским провинціям открывать банки без разрѣшенія министра финансов центральнаго правительства. Таким образом, попытка банка социальнаго кредита создавать покупательную способность в дополненіе к нормальному бюджету, наталкивается на юридическое препятствіе. Кромѣ того банк социальнаго кредита должен обладать очень значительными средствами, которыя не могут быть аккумулярованы в провинціи Альберта. Даже если теоретически предположить, что эти мѣстныя и конкретныя препятствія устранены, то ежедневная раздача 180 миллионoв долларов сдѣлает неизбежным разбуханіе фиктивной покупательной способности. Приведенныя мною критическія замѣчанія в отношеніи системы Дугласа приобрѣтают еще большее значеніе в оцѣнкѣ плана Эбергарда. Уже немедленно послѣ выборов Эбергард обратился к министру президенту центральнаго правительства за разрѣшеніем на заем. Разрѣшеніе на всю нужную ему сумму Эбергард, конечно, не получил. Пришлось ограничить 0,45 милл. долл. и отложить выдачу народной ренты на 18 мѣсяцев.

Нѣсколько отличен от распространенных проектов распределенія план русскаго социал-политика в Парижѣ І. О. Кефели. Его система борьбы с кризисом сводится к выплатѣ народной ренты за счет завуалированнаго налога с состояній. І. О. Кефели создал своеобразный

расчетный плат, при котором право состоятельных людей на получение народной ренты становится номинальным. Проведение в жизнь системы Кефели вызовет бюрократизацию и гипертрофию расчетных моментов, при наличии которых неизбежно образование фиктивной покупательной способности.

Социал-политическая программа германской национал-социалистической партии опирается на несколько иные принципы, чем указанные выше системы. В этой программе прежде всего предусмотрена выплата ренты гражданам, достигшим известного возраста или преждевременно лишившимся трудоспособности. Выдача ренты связана, таким образом, с правом на существование, а не с правом на работу. Здесь кроется созвучность этой системы с переживаемой эпохой. Нельзя не предвидеть наступления такой хозяйственной эры, когда весь производственный процесс в стране при полной рационализации и механизации, будет выполняться в порядке трудовой повинности лишь двумя возрастными группами. Пока будет достигнута эта конечная стадия, количество граждан, вытесняемых из производства, будет все расти и вызовет неизбежность легализации технологической безработицы. В силу этого проблема возрастной ренты заслуживает особого внимания. Рента эта, являющаяся по существу одной из форм народной ренты, легче всего может быть реализована со стороны чисто финансовой: ее объектом являются лишь нуждающиеся граждане, которые частично уже теперь пользуются государственной поддержкой. Не менее важно, что наличие возможности обезпечить определенны возрастные группы дает возможность более широкоим кругам молодежи занять освобождающиеся места в производстве.

Большой заслугой Кельнского Института для социальных исследований является то внимание, которое он уделяет в своих научно-статистических работах вопросу о возрастных группах в промышленности и ремеслах. Разработка профессиональных переписей 1907 и 1925 годов показала, что послѣвоенная промышленность и ремесло в Германии гораздо больше использовали возрастную группу в 50-60 лет, чем подрастающее и входящее в жизнь поколение. То, что, несмотря на потери в людях во время войны, послѣвоенный хозяйственный период не втянул в максимальной мере в работу и более молодой и наиболе в трудовом отношении эффективный возраст в 30-40 лет — легко объяснимо: меньшее использование старшего возраста до войны вызвано было большей обезпеченностью старости. Рабочие спокойно уходили с работы, уверенные в прочности пенсий. Послѣвоенный период эту уверенность подорвал. На многих предприятиях пенсионные кассы фактически были сведены к фикции, инфляция и девальвация уничтожили сбережения, дети не всегда были в состоянии поддерживать оставших работу родителей. С точки зрения преуспѣяния народного хозяйства превазирование в различных отраслях промышленности старших возрастных групп, в то время, как молодежь

остается отрезанной от хозяйства — явление несомненно отрицательное. Введение же возрастной ренты не только даст уверенность каждому гражданину, что он может быть обеспечен на старости, но вызовет естественное, практически выполнимое и социально безопасное передвижение возрастной границы, благоприятное для молодежи.

Американский экономист П. Гензель предлагает в целях борьбы с безработицей ввести выплату народной ренты и для молодежи, не достигшей совершеннолетия. По его подсчетам, если эта молодежь будет совершенствовать свои познания за счет государства или общественных организаций вместо того, чтобы работать на фабриках, армия безработных в Америке уменьшится на 5 миллионов. Если по финансовым соображениям государство не в состоянии выплачивать народную ренту старикам, молодежи, женщинам, то во всяком случае должно быть принципиально признано со стороны государства право каждого пострадавшего от технологической безработицы на государственную помощь. Эта поддержка есть также форма видоизмененной народной ренты. Другой весьма распространенный ныне метод борьбы с безработицей путем искусственного создания работ — является проблемой не народной ренты, а скорее организационной и воспитательной. В нашу эпоху, когда ясны тенденции техники обойтись минимумом физического труда человека, как будто мало логично вытесненного из промышленности рабочего искусственно в нее вводить. Но если учесть, что до сих пор досуг безработных не был использован в культурном отношении и что на нынешней ступени хозяйственного развития общественные работы еще в состоянии плодотворно влиять на него, следует признать за общественными работами право на существование. Но при этом ни в коем случае не следует забывать, что общественные работы являются лишь способом смягчить моральный ущерб непосредственной денежной помощи и превратить субсидируемых в получающих заработную плату. При этом общественные работы должны рассматриваться как разновидность народной ренты. Но раз общественные работы являются такого рода разновидностью, они должны быть принудительны, иначе их создание ведет лишь к безцельной растрате народных средств. В этом смысле интересен пример Бельгии. В 1933 году властям пришлось признать, что ассигнованные на проведение каналов и туннелей средства пришлось тратить на оплату польских рабочих, так как бельгийские безработные от такой работы уклонились. Следовало ли ввести в городах обязательный труд для безработных — или расселить в качестве мелких поселенцев с трудовой повинностью — это уж проблема организации и воспитания. Во всяком случае опыт показал, что общественные работы в наше время не являются панацеей от безработицы. В Брюсселе пришли к заключению, что общественные работы с применением современной техники поглощают незначительное число безработных, да и то высокой квалификации. Массы же необученных ра-

бочих оказались внѣ этой помощи. То-же наблюдалось и в Соединенных Штатах. Таким образом, общественныя работы не могут полностью замѣнить ни возрастную ренту, ни пособие безработным. Популярность общественных работ, как средства борьбы с кризисом мотивируется тѣм, что онѣ являются не только прекрасным воспитательным средством, но призваны смягчить кризис с наименьшим риском для государства: вводя в хозяйство новые капиталы и расширяя кредиты онѣ вызывают общее оживленіе хозяйства. Мы полагаем, что никакое расширение кредита не может устранить кризис. «Динамическая предприимчивость» не может и при новом комбинированіи средств вызвать подлинное оживленіе, раз рост продукціи под знаком технического прогресса и рационализаци не приводит к значительному сокращенію безработицы и тѣм самым не повышает существенным образом числа потребителей. Это подтверждает примѣръ Англии.

Все изложенное подсказывает вывод, что, если удастся значительную часть населенія поддержать внѣ хозяйственных процессов, путем распредѣленія статической, или динамической народной ренты проблема преодоленія нищеты и смягченія кризиса потеряет свою остроту. В этой области трудно разрѣшим вопрос как будет финансироваться эта социально-политическая система. Мы вполне раздѣляем мнѣніе Ф. Манна, что стремленіе к равновѣсію государственнаго бюджета любой цѣной, не оправдывается обстановкой. Современная финансовая политика должна сообразоваться с государственными задачами социального, культурно-политического и общественно-реформаторскаго характера. Эту точку зрѣнія раздѣляет в своем хозяйственном планѣ Ллойд-Джордж. Рихард Кершагль считает вообще современные бюджеты «бюджетами призрѣнія», создаваемыми «внѣфискальной» политикой. Если же принять во вниманіе, что финансовая политика должна быть также активной конъюнктурной и социальной политикой, то не слѣдует считать повышение налогов в період депрессіи причиной дальнѣйшаго уменьшенія покупательной способности и роста безработицы. Государство, повышающее налоги на имущество и повышающее одновременно покупательную способность потребителя, дѣйствует в конечном счетѣ в интересах капиталистов. Использование предвидимых доходов для финансированія потребленія может также дать положительные результаты. Даже инфляціонныя мѣры в ограниченных размѣрах не должны отпугивать. Покупательная способность, попадая непосредственно в руки безработных, не может быть бесполезно использована: в конечном счетѣ она ведет к оживленію хозяйства. До какого предѣла может государство пойти в своей внѣфискальной финансовой политикѣ зависит от конкретной обстановки, различной в разных государствах. Никаких общих правил здѣсь быть не может. Во всяком случаѣ предложенныя здѣсь мѣры являются лишь попыткой рационализировать государственную политику социального призрѣнія: вѣдь государство тратит значительныя средства для этих цѣлей, не создавая подлинной социальной и конъюктурно-политической системы.

Бор. Ижболдин.